

## СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О ДУХОВНОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЦЕНЗУРЕ В XVIII В.

К.О. Ильницкий (Москва, Россия)

В России становление законодательства о духовной и иностранной цензуре началась с Сенатского указа от 5 октября 1720 г. [10], согласно которому было установлено, что в Киевской и Черниговской типографиях книги печатались «несогласно с Великороссийскими печатями, которые со мноюю противностью Восточной церкви». Это касалось духовных изданий таких как, часословы и месяцесловы. Более того, на отпечатанных изданиях было отмечено уведомление, что якобы напечатаны «Ставропиною Вселенского Константинопольского Патриарха», «чего было печатать не надлежало». Поскольку это было нарушением, Сенат постановил, чтобы книги представлялись в Духовную коллегию для предварительного просмотра.

Однако до 1720 г. существовало правило, устанавливающее контроль за правильным написанием канонических текстов: «Монахи в кельях никаких писем писать власти не имеют, чернил и бумаги в кельях имети да не будут, но в трапезе определенное место для писания будет – и то с позволения начального» [1, с. 955].

В некоторых типографиях печатались книги «со многими противностями восточной церкви». Указом от 20 декабря 1720 г. [11] и Духовным регламентом [9] запрещалось печатать книги не объявив о них духовной коллегии и не получив от нее позволения.

Цензура духовных книг становилась самостоятельным законодательным институтом. Указами, изданными в период 1720-1724 гг., предусматривалось: 1) отыскивать по монастырям исторические рукописи и книги и присылать их в Сенат [11]; 2) отбирать харатейные старопечатные книги и в замену их выдавать ново-исправленные печатные [12]; 3) объявлять раскольнические рукописные книги духовным властям [13]; 4) запрещать продавать церковные книги и изображения нерассмотренные Синодом [14].

Книгопечатание развивалось не только на русском языке, но и на других языках народов Российской империи. Так, например, ходатайство грузинского царевича Бакара о печатании книг Академией наук грузинскими литератами было удовлетворено, но с некоторыми ограничениями. Повелевалось учредить при Синоде цензуру грузинских книг, а также привлекались должностные лица, знающие грузинский язык и, которые могли бы освидетельствовать подобные книги на предмет их законности содержания. То же правило устанавливалось и в отношении книг на калмыцком языке.

Другой пример иллюстрирует книгопечатание при Белорусской католической церкви. Сенат позволил печатать при этой церкви в заведенной типографии книги на русском языке и на разных диалектах («в пользу тамошнего юношества»).

Одни из первых законодательных актов, предусматривавших иностранную цензуру появились в России при правлении императрицы Анны Иоанновны. Например, запрещался ввоз книг, которые были перепечатаны с оригинала, выпущенных ранее Академией наук. В случае нарушения предписаний с нарушителей взимался штраф [2]. Кроме этого, ввозимые книги из-за рубежа должны были представляться в Сенат; это же правило действовало в отношении книг, которые уже были напечатаны и находились на руках. Дальнейшее узаконение отменило это предписание и ввозимые книги больше не объявлялись в Сенат, за исключением книг, которые были посвящены известным лицам [15].

Для рассмотрения иностранных книг помимо учрежденных цензур были образованы цензуры для Волынской, Подольской и Минской губерний [5]. Спустя время иностранная цензура установилась в портах Кронштадта, Ревеля, Выборга, Фридрихсгама, Архангельска и Вильны [6, 16, 17]. Однако в Рижской таможене продолжали действовать административные барьеры, которые требовали на привозимые книги подписки и реестры, «не смотря на то, что в Риге существовавшая до 1796 г. Цензура ныне восстановлена». Вследствие этого именным указом, данным министру коммерции это требование таможни было отменено [7].

Несмотря на смягчение цензурного законодательства, прецеденты, нарушавшие «законы Божии и гражданские» присутствовали. Московский книгопродавец Рисс был выслан за границу в результате того, что продавал книги, нарушавшие устои российского общества. Император повелел вынести предупреждение всем книгопродавцам о нежелательности нарушения закона. Ответственность над исполнением закона была возложена на полицию [8].

Цензура выполняла важную роль: она устанавливала мировоззренческие координаты. Разумеется, в условиях слабости гражданского общества, значимость этих мировоззренческих ценностей определяло государство. Однако, как обоснованно отмечает М.В. Зеленев, государство лишь использовало свой механизм принуждения, но на первое место государство ставило интересы общества [4, с. 95].

В источниках XVIII в. обоснованию предназначения цензуры, ее функций законодатель не придавал большого значения. Например, в ноябре 1745 г. при докладе канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, Елизавета говорила лишь о технической сложности всеобъемлющей цензуры: «... привозимыя на кораблях и сухим путем книги отбирать и объявлять синоду, нет ли в них противностей вере. И когда указ был написан, и Елизавета выслушала его, то Бестужев представил, что такое распоряжение будет очень тяжело, так что никому нельзя будет достать из чужих краев никаких нужных для обучения и исторических книг, ибо, когда все такие книги будут свидетельствовать, то для прочтения каждой потребуется немалое время, и кому она будет нужна, тот дожидаться может. Пусть таким образом свидетельствуются только церковные книги, а прочия, исторические и другия, пусть свободно привозятся и в народе употребляются» [18, с. 27].

Современные исследователи И.Г. Горбачев и В.Н. Печников считают, что российская цензура, в отличие от западной, изначально получила не столько карательное, сколько «попечительное» направление [3, с. 64].

Законодательство Российской империи о духовной и иностранной цензуре XVIII в. обладало отсутствием системности, что порождало принятие законодательных постановлений, дублировавших уже ранее введенных узаконений. Частая структурная реорганизация типографий и цензурных учреждений приводила к принятию новых законодательных постановлений о цензуре. Значительное влияние духовенства на распространение светских литературных и художественных произведений тормозило развитие светского книгопечатания в России.

1. Богучарский, В. Деятельность цензуры в России до царствования Александра II (в статье «Цензура») / В. Богучарский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 37А. – СПб., 1903. – С. 955-959.
2. Высочайше утвержденный доклад Сената от 26 октября 1732 г. «О запрещении ввоза из чужих краев книг которые уже при Академии имеются и будут находиться впредь» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I, Том VIII. Ст. 6240.
3. Горбачев, И. Г., Печников, В. Н. Институт цензуры в российском законодательстве XVI-XIX вв.: историко-правовое исследование / И. Г. Горбачев, В. Н. Печников. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 226 с.
4. Зеленев, М.В. Цензура: подходы к определению понятия / М. В. Зеленев // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 94-103. С. 95.
5. Именной указ, данный Сенату от 11 февраля 1798 г. «О учреждении Цензуры при Радзивилловской Таможне для Губерний Вольнской, Подольской и Минской» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XXV. Ст. 18367.
6. Именной указ, данный Сенату от 17 мая 1798 г. «О устройении Цензуры при всех портах, о непропуске без позволения оной привозимых книг и о наказании за непредставление Цензорам получасмых газет, или иных периодических сочинений и за пропуск вредных книг» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XXV. Ст. 18524.
7. Именной указ, данный Министру Коммерции от 2 декабря 1802 г. «О нетребовании Рижской Таможне реэстров и подписок иностранным книгам, привозимых к Рижским книгопродавцам» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XXVII. Ст. 20537.
8. Именной указ, данный Московскому Военному Губернатору Графу Салтыкову от 1 мая 1803 г. «О строжайшем подтверждении Московским книгопродавцам, дабы никто из них ни тайно, ни явно не дерзали выписывать и продавать запрещенныя книги» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XXVIII. Ст. 20741.
9. Регламент или Устав Духовной Коллегии от 25 января 1721 г. // ПСЗ РИ. Собрание I. Том VI. Ст. 3718.
10. Сенатский указ от 5 октября 1720 г. «О именовании Киевопечерскаго и Черниговскаго монастырей, во всех книгах, Ставропигию Всероссийских Патриархов, и о напечатании новых книг без позволения Духовной Коллегии» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том VI. Ст. 3653.
11. Сенатский указ вследствие Именного от 20 декабря 1720 г. «О присылке из монастырей Российского Государства жалованных грамот» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том VI. Ст. 3693.
12. Сенатский указ вследствие Именного от 20 декабря 1720 г. «О присылке из монастырей Российского Государства жалованных грамот» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том VI. Ст. 3693.
13. Синодский указ от 17 мая 1721 г. «Об отбирании харатейных старопечатных книг и о выдаче вместо их новоисправленных печатных» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том VI. Ст. 3784.
14. Синодский указ от 13 октября 1724 г. «О объявлении раскольничьих рукописных книг Духовным правителям» // ПСЗ РИ. Собрание I. Том VII. Ст. 4578.
15. Синодский указ от 20 марта 1721 г. «О непродаже листов разных изображений, служебников и канонов изданных без дозволения Синода, и об отбирании оных в Церковный приказ» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том VI. Ст. 3765.
16. Сенатский указ от 10 октября 1750 г. «О публикации, чтоб те, у кого имеются на иностранных языках печатныя вне России Историческия, Генеологическия и Географическия книги, впредь оных не объявляли и о незапрещении вывозить оныя из-за границы, кроме книг, посвященных на имена известных людей» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XIII. Ст. 9805.
17. Сенатский указ от 16 апреля 1799 г. «Об учреждении Ценсур при Кронштадском, Ревельском, Выборгском, Фридрихгамском и Архангельском Портах; о неввозе в другие Порты книг, газет и всякого рода сочинений и о предоставлении власти Начальникам Губерний определять Ценсуров» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XXV. Ст. 18939.
18. Сенатский указ, по Высочайше утвержденному докладу от 22 июня 1799 г. «Об учреждении Ценсур в Вильне» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Том XXV. Ст. 19010.
19. Энгельгардт Н. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703 – 1903) Н. Энгельгардт. – СПб. Издание А.С. Суворина, 1904. – 395 с.